

Нет автора

Труды Рязанской ученой архивной комиссии

Том 12. Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Труды Рязанской ученой архивной комиссии: Том 12. Выпуск 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 252 с.

ISBN 978-5-458-01451-9

ISBN 978-5-458-01451-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

R9B52

277 4

1897 годъ
 (ТРИНАДЦАТИЛЕТІИ).
 ИМПЕРАТОРСКОЕ
 ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ
 СЕВЕРНАГО АНТРОПОЛОГІИ
 СТЕРОТИПІИ.
 СТУДИОГРАФІИ.
 STANFORD UNIVERSITY
 LIBRARIES EN 97

ТРУДЫ

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА КОММ. С. Д. ЯХОНТОВА.

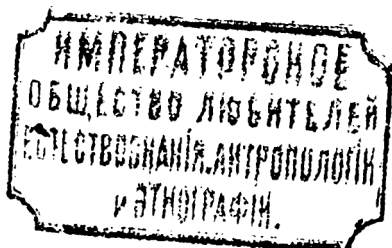
РЯСАНЬ.
 Типографія Губернакаго Правленія.
 1897.

1887

LIBRARIES

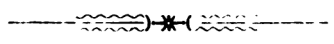
1887

6243/4

ТРУДЫ 3 ДЕН 97

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

1897 годъ.

Т. XII.

ВЫП. 2.

РЯЗАНЬ.

1897

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Комиссіи.

УСЛОВІЯ ПОМЪЩИЧЬЯГО ХОЗЯЙСТВА

ПРИ КРѢПОСТНОМЪ ПРАВѢ.

I.

Крѣпостное имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно почти что дошло до насъ вначалѣ нынѣшняго столѣтія, представляло съ экономической точки зрѣнія замкнутый въ самомъ себѣ хозяйственный мірокъ, всѣ силы котораго были направлены къ достиженію одной цѣли—производству вещей, нужныхъ для удовлетворенія потребностей хозяина этого мірка, барина. Все, что ни дѣлалось внутри этого мірка, ячейки тогдашняго строя, дѣлалось для этой цѣли, все что привозилось извнѣ, поступало для тогоже. Предметы потребленія рабочихъ—крѣпостныхъ составляли съ тогдашней точки зрѣнія не болѣе, какъ издержки производства, направленного къ удовлетворенію этой конечной цѣли. Свойства потребностей помѣщика одни опредѣляли направление хозяйственной дѣятельности этой экономической единицы.

Рабочія силы крѣпостного селенія дѣлились на двѣ, неравныя между собою, части, рѣзко отличныя другъ отъ друга по роду проявляемой каждою изъ нихъ дѣятельности, на которыя, какъ на двѣ половинки, раскололось все крѣпостное населеніе: крестьянъ и дворовыхъ. Задачей первой изъ нихъ, крестьянъ, было заготовить сырое, необходимое для барскаго потребленія, дѣломъ второй, дворни, переработать это сырое въ такіе предметы, которые могли бы быть потреблены барыномъ.

Только то, чего нельзя было произвести дома, получалось извнѣ, и на приобрѣтеніе его требовалось произвести въ хозяйствѣ известное количество такихъ предметовъ, которые можно было продать для полученія необходимыхъ для того денегъ, на которые есть спросъ на рынкѣ. Эта часть сельско-хозяйственныхъ произведеній, составлявшая такимъ образомъ вмѣстѣ съ покупными предметами помѣщичьяго потребленія то звено, которымъ крѣпостное селеніе экономически привязывалось къ остальному обществу, входя съ нимъ въ промышленный обмѣнъ, очевидно, должно было имѣть существенное значеніе для опредѣленія всего направленія хозяйственной дѣятельности крѣпостного

сотрудничества и не только для опредѣленія направленія этой дѣятельности, но и для самого строя хозяйственной ячейки. Много или мало производится для продажи? То или иное разрѣшеніе этого вопроса было далеко не безразлично для тѣхъ отношеній, которыя должны были возникнуть между участниками въ производствѣ, и до тѣхъ поръ, напимѣрь, пока относительно небольшая часть крѣпостного труда должна была затрачиваться на производство предметовъ для продажи, какъ бы хозяину ни казалось, что вся цѣль его хозяйственной дѣятельности заключается именно въ добычѣ денегъ—а это хозяину всегда кажется—отношеніе его къ производимымъ работамъ, а, слѣдовательно, и къ производящимъ ихъ людямъ, не могло значительно измѣниться противъ прежняго. По прежнему должна была существовать многочисленная дворня, разнообразящаяся сообразно вкусамъ и потребностямъ барина, удовлетворявшая его обиходу; по прежнему въ распоряженіи его крестьянъ должно было оставаться относительно много земли, въ особенности при многоземельи, потому что блюсти землю, расширяя господскую запашку, не было никакой выгоды; если баринъ былъ суровъ, его крутой нравъ долженъ былъ больше проявляться въ отдѣльныхъ припадкахъ самодурства, чѣмъ въ систематическомъ гнетѣ, для котораго не было достаточнаго основанія въ матеріальныхъ интересахъ помѣщика, и проч. Но все это должно было кореннымъ образомъ измѣниться съ переходомъ хозяйства къ производству главнымъ образомъ для продажи. Потребности рынка неограничены, какъ не поставлено границъ и примѣненію денегъ въ обществѣ, въ которомъ всѣ жизненныя потребности вообще удовлетворяются при ихъ посредствѣ. Все большій спросъ на трудъ для изготовления предметовъ для рынка, все большій и большій спросъ на землю, къ которой бы можно было приложить этотъ трудъ, являлись прямымъ послѣдствіемъ такого порядка. Дворня становилась не нужною хозяину, получавшему все, что ему было надо покупкою, она должна была только обременять, тяготить его. Требования, предъявлявшіяся къ работѣ крѣпостныхъ, напротивъ, должны были становиться все больше и строже даже при гуманномъ отношеніи къ личности рабочаго.

Вначалѣ имѣннаго вѣка, и даже позднѣе, крѣпостное хозяйство въ южной части Рязанской губерніи было еще вполне натуральное. Число покупныхъ предметовъ въ помѣщичьемъ обиходѣ было еще очень не велико, въ особенності по сравненію съ теперешнимъ временемъ. Все было еще свое, домашнее. Что покупалось тогда? Въ продовольствіи покупными были развѣ вина да пряности, нѣкоторыя сухіе плоды, не произрастающія въ нашемъ климатѣ, вродѣ изюма съ миндалемъ да чернослива, нѣкоторыя закуски, рыба съ икрой въ тѣхъ случаяхъ, когда у владѣльца не было имѣнія на рыбной рѣкѣ, откуда эти припасы можно бы было получать съ крестьянъ съ оброкомъ, чай, да сахаръ, считавшіеся больше лакомствомъ, роскошью, чѣмъ пищей, и

изъ которыхъ сахаръ, гдѣ можно, замѣнялся своимъ медомъ, а чай сбитнемъ, водка. Всего этого потреблялось въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ теперь, и расходовалось больше на угощеніе гостей, для народа, чѣмъ на повседневное потребленіе. Кофе, если не ошибаюсь, сталъ входить въ употребленіе въ нашей мѣстности лишь съ 20 годовъ и долгое время его подавали лишь въ богатыхъ помѣщичьихъ домахъ. Сохранилось еще не мало разказовъ о курьезныхъ случаяхъ, сопровождавшихъ его введеніе. Чаю во многихъ домахъ дѣтямъ не давали въ видахъ экономіи, какъ не давали его и въ тогдашнихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ предметовъ, служившихъ для одежды, покупными были лишь ткани, изъ которыхъ шилось платье, и то не всегда, да кожа для обуви, да еще металлическія вещи. Самое шитье какъ платья, такъ и обуви, все бѣлье, всѣ украшенія, кромѣ металлическихъ, изготовлялись дома, начиная съ нитокъ, которыми шили и изъ которыхъ ткалось полотно, до кружевъ и блондъ, которыми украшались выѣздные наряды. Въ самыхъ покункахъ наблюдалась непривычная намъ экономія. Но жалѣли денегъ развѣ (только) для праздничныхъ нарядовъ, въ которыхъ ѣздили въ гости, въ обыденной же жизни и богатые помѣщички зачастую обходились какимъ нибудь ситцемъ, да изрѣдка кисеей. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и кожа на обуви была своя. Объ одеждѣ рабочихъ, дворни, и говорить нечего: она была домашняго приготовленія. Изъ другихъ предметовъ домашняго обихода покупались мыло да свѣчи, главнымъ образомъ салныя; стеариновыя считались роскошью. Мой дѣдъ, Петръ Васильевичъ Колобовъ, владѣвшій въ концѣ своей жизни 500 крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ, говаривалъ: „съ ума сойду, когда зажгу стеариновую свѣчу и стану пить французское шампанское“, и разрѣшилъ себѣ въ первый разъ то и другое лишь въ день свадьбы дочери въ 1846 г. До того времени у него въ домѣ обходились по праздникамъ „донскіямъ“, прибрѣтавшимся въ Лебедяни на ярмаркѣ, и жгли салныя свѣчи. Во многихъ хозяйствахъ и свѣчи приготовлялись дома: лучше отливались въ формы, по проще приготовлялись посредствомъ маканія фитиля въ сало. Мебель въ домѣ была тоже вся своя. Покупались развѣ нѣкоторые экипажи, вродѣ каретъ или знаменитыхъ оводовскихъ тарантасовъ, но остальные экипажи, разныя брички дѣлались тоже дома. Если въ то время что нравилось помѣщику, посылали своего мастера выучиться, какъ это сдѣлать. Наконецъ, что касается полеваго хозяйства, которое велось отличительно крестьянскими орудіями, и теперь еще изготовляющимися большей частью кустарнымъ образомъ дома, до предметовъ потребленія крѣпостныхъ, то понятно, здѣсь было уже все свое. Приобрѣталось желѣзо, соль, деготь, котораго крестьянину нельзя было самому промыслить, и лѣсной матеріалъ, когда у помѣщика своего лѣсу не было. Крестьяне покупали нужное имъ сами, у помѣщиковъ, что требовалось, обдѣлывалось

домашними мастерами. Въ употребленія металлическихъ орудій и издѣлій наблюдалась крайняя экономія даже у помѣщиковъ. Паляцы и серпы часто изготовлялись и накаливались крѣпостными кузнецами дома, замки замѣнялись различнаго рода щеколдами. Дворянѣ получала свѣчи только для работы на барина, у себя дома, подобно крестьянамъ, чуть не до самой реформы жгла лучину.

Все покупное казалось дорогимъ, — все свое, домашнее, не цѣнилось.

Было бы въ высшей степени интересно заглянуть въ дѣйствительные расходы помѣщика того времени, просмотрѣть его бюджетъ. Былъ у меня когда то такой материалъ подъ рукою, но теперь нѣтъ.

Дворянѣ при описанномъ порядкѣ естественно должна была достигать значительныхъ размѣровъ. Въ имѣнїи моего дѣда, при селѣ Зимаровѣ, въ которомъ по X ревизїи числилось 77 р. м. и. д. крестьянъ, лѣтнія хаты дворовыхъ (зимой они размѣщались въ домѣ и по флигелямъ) занимали порядочное пространство. Сколько помнится, ихъ было дворовъ около десятка. Правда, это было имѣнїе, гдѣ жилъ помѣщикъ; у дѣдушки были другія имѣнїя, гдѣ дворовыхъ было много меньше. Довольно обширная дѣвичья наша уже на моей памяти, стало быть, во время хозяйства моего отца, сильно сократившаго дворню, была полна работницами, кружевницами и вышивальщицами, работавшими подъ руководствомъ бабушки для домашняго обихода. Занято было не менѣе 8—10 работницъ, общее же количество ихъ было больше *). Я помню, долго послѣ освобожденія чежали у насъ на складочномъ дворѣ запасъ мѣдныхъ бердъ отъ бывшихъ домашнихъ ткацкихъ станковъ. Полотна, вытканная на этихъ станкахъ крѣпостнымъ трудомъ, скатерти и проч. не перевелись и теперь, удовлетворивъ въ теченїи 40 лѣтъ послѣ прекращенїя ихъ производства послѣдовательныя нужды трехъ большихъ семействъ, и до сихъ поръ, напр. мы ѣдимъ на скатертяхъ крѣпостного издѣлья. Лакеевъ на моей памяти было только четверо, прежде вѣроятно больше: тѣмъ не менѣе, когда, бывало, по имениннымъ днямъ съѣдутся сосѣди, при чемъ каждый привезетъ по тогдашнему обычаю свою прислугу съ собою, то въ столовой представлялось какъ будто ихъ было столько же, сколько и господъ. Такъ и должно было быть на парадныхъ обѣдахъ; за каждымъ гостемъ долженъ былъ стоять особый лакей. Поваровъ при крѣпостномъ правѣ было двое съ помощникомъ; столяровъ трое, всѣ выученные въ Москвѣ; кузнецъ одинъ, при немъ молотобоецъ. При господскихъ дѣтяхъ полагалось по нянкѣ при каждомъ. Объ остальныхъ дворовыхъ, занимавшихъ разныя должности по хозяйству, ко-

---

*) Вмѣстѣ съ ткачихами не менѣе 20 дѣвушекъ и женщинъ. Недавно при мнѣ ихъ считали. Всѣхъ припомнить не могли, но до 20 набрали. Прали всѣ.